

ное труположение с западной ориентировкой в центре (в 0,3 м от поверхности кургана) (рис. 4).

Итак, на основании вещевых находок погребального обряда можно сделать вывод, что дата сооружения курганной группы — X—XII вв. Что касается этнической принадлежности населения, оставившего данные курганы, то это славяне, усвоившие некоторые элементы культуры местного, ими ассимилированного населения.

¹ Покровский Ф. В. Археологическая карта Виленской губернии.— Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильно IX археологического съезда. Вильно, 1893, отд. II, с. 3.

² Голубович Е., Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР.— КСИИМК, вып. II, 1945, с. 127 (карта).

³ Штыхов Г. В. Раскопки курганов под Полоцком.— В сб.: Вопросы истории и археологии. Мн., 1966, с. 268—275.

⁴ Покровский Ф. В. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии.— Тр. IX АС, М., 1895, т. I, с. 167—169.

⁵ Сёhak-Ноlубowiczowa H. Słowiańskie groby kurhanowe koło Czerniewicz w pow. Dziśnieńskim.— Wiadomości archeologiczne, t. XVI. Warszawa, 1939, s. 419—455.

⁶ Подвигина Н. Л. Раскопки курганов в Псковской области.— СА, 1965, № 1, с. 293—294.

⁷ Завитневич В. З. Формы погребального обряда.— Тр. IX АС. М., 1895, т. I, с. 227—235.

⁸ Покровский Ф. В. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии.— Тр. IX АС, т. I, с. 167—169.

⁹ Мальм В. А., Фехнер М. В. Привески-бубенчики.— Тр. ГИМ, вып. 43, М., 1967, с. 133—148.

¹⁰ Сёhak-Ноlубowiczowa H. Słowiańskie groby kurhanowe..., s. 419—455.

¹¹ Нукшинский могильник.— Рига, 1957, табл. XIX (2), погребение № 140.

¹² Арциховский А. В. Курганы вятичей.— М., 1930, с. 144—145.

¹³ Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы.— Тр. ГИМ. М., вып. 43, с. 149—190.

¹⁴ Сёhak-Ноlубowiczowa H. Słowiańsko-wareckie cmentarzysko kurhanowe koło Porzeczka w powiecie Dziśnieńskim.— Przegląd archeologiczny, t. VI, Nr 2—3, 1938—1939, s. 178—198.

¹⁵ Штыхов Г. В. Древний Полоцк.— Мн., 1975, с. 80, 81.

Ю. А. ЗАЯЦ

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ЗАСЛАВЛЯ

В некоторых русских летописных сводах содержится предание об основании князем Киевской Руси Владимиром Святославичем города для его опальной жены Рогнеды и ма-

лолетнего сына Изяслава¹. Город, названный в честь сына Изяславом, был построен в пределах владений князя Роговолода — отца Рогнеды. Достоверное упоминание Изяславля в летописях относится к 1127—1128 гг.² В это время город был хорошо укреплен и, несмотря на отсутствие изяславского князя и его дружины, им не смогли овладеть силой соединенные отряды нескольких князей, посланных киевским князем Мстиславом Владимировичем «на кривичи». Еще В. Н. Татищев предположил, что в описании похода войск Мстислава на Полоцкую землю и в предании о Владимире и Рогнеде речь идет об одном и том же городе³. Н. М. Карамзин отождествил летописный Изяславль с Заславлем под Минском, предположительно отнес события, связанные с основанием города, к 985 г.⁴ Нарбут, следуя Карамзину в вопросе о месте основания города, отнес его возникновение к 986 г.⁵ О Заславле (Изяславле) на р. Свислочи писал К. А. Неволин⁶. До начала археологического изучения Заславля единственным источником по начальному периоду его истории оставалось летописное предание. Поэтому историки, касаясь вопроса об основании Изяславля, ограничивались пересказом источника, подчеркивая его легендарный характер⁷. Само предание о Владимире и Рогнеде является объектом изучения историков, исследователей летописей и эпоса⁸, но вопросы о его характере, времени сложения и степени достоверности остаются нерешенными. Поэтический рассказ, переданный летописцем, не мог не возбудить интереса к собственно истории Изяславля. Во второй половине XIX в. появляются работы, авторы которых стремятся проследить историю города на протяжении всего периода его существования, используя для этого отдельные сведения, содержащиеся в трудах Н. М. Карамзина, Т. Нарбута, в литовско-белорусских хрониках и актах XV—XVII вв.⁹ Эти работы — по сути история смены владельцев Заславля. Вместе с тем отдельные авторы наряду с общеисторическими сведениями приводят описания достопримечательностей Заславля. Одним из первых дал описание заславских памятников П. М. Шпилевский¹⁰, впрочем, в его записках больше эмоций автора, ступившего на овеевную преданиями землю Изяславля. Достоинством работы Шпилевского являются собранные им названия урочищ и местные легенды, относящиеся к заславским памятникам.

Подробные описания и точный план заславского замка — городища Вал — опубликовал К. П. Тышкевич¹¹ (план городища Замэчек, опубликованный там же, неточен), но выводы

о времени сооружения замка были сделаны неверные, хотя автор и отметил отличие его укреплений от древнерусских городищ. К. П. Тышкевичем приведены местные предания, отсутствующие в записках П. М. Шпилевского. Описание заславских городищ и курганов оставил Р. Г. Игнатъев¹². В его работах приводится описание некоторых несохранившихся до нашего времени деталей оборонительных сооружений заславского замка. В 1878 г. Игнатъев положил начало археологическому изучению Заславля. В дореволюционный период исследовался только курганный могильник (Р. Г. Игнатъев, Н. М. Турбин)¹³. Несмотря на ограниченные масштабы раскопок, полученный материал мог бы существенно дополнить письменные источники, однако авторы исторических трудов, появившихся в конце XIX — начале XX в., по-прежнему ограничивались пересказом предания о Владимире и Рогнеде¹⁴ или же привлекали в качестве дополнительных источников малодостоверные известия с ярковыраженным агиографическим характером (рассказ о пострижении Рогнеды), содержащиеся в поздних летописных сводах¹⁵, внося в летописный текст произвольные дополнения, разбавляя все это местными легендами, далеко не лучшими описаниями исторических памятников Заславля и собственными домыслами¹⁶. Изучение истории Заславля фактически не намного продвинулось со времен Карамзина и Нарбута. Принимая на веру или ставя под сомнение летописное предание об основании города, приписывая инициативу основания Изяславля Владимиру, Рогнеде и самому Изяславу, авторы не оспаривали самого факта возникновения города в конце X в. Последующая история города, доведенная в последних работах до второй половины — конца XIX в., представляла собой набор отдельных фактов, событий и дат.

Новый этап в изучении Заславля начался после Октябрьской революции. Он характеризуется особым вниманием к древнерусскому периоду истории города и использованием наряду с письменными источниками данных археологии. Знаменательно, что первые археологические исследования в Советской Белоруссии проводились именно в Заславле. Это не было простой случайностью. Уже на одном из первых заседаний Минского общества истории и древностей в 1921 г. была предложена тема доклада: «Заславль в исторической перспективе»¹⁷. По решению правления общества была создана комиссия для проведения археологических раскопок в Заславле в составе В. П. Сущинского, И. П. Поляка и

Н. Г. Маслаковца и в том же 1921 г. были проведены раскопки заславских курганов, датированных членами комиссии XI в., и городища Вал, где был открыт мощный культурный слой с материалами XVII в. и более древними, культурную принадлежность и датировку которых авторы раскопок определить точно не смогли¹⁸. К сожалению, доклады комиссии о результатах раскопок, прочитанные в обществе, не были опубликованы и окончательные выводы исследователей остались для нас неизвестными. В 1926—1928 гг. раскопки в Заславле проводил белорусский археолог А. Н. Лявданский. Одновременно исследования велись С. А. Дубинским, П. В. Харламповичем при участии А. Д. Ковалени¹⁹. Исследования велись в курганных группах I-IV, VI на городищах Вал и Замэчек и на одном из селищ. На основании раскопок курганного могильника, датированного XI — началом XII в., используя материалы раскопок предшественников, А. Н. Лявданский осветил ряд вопросов истории Изяславля, ранее не затрагивавшихся (этнический состав населения, развитие торговли). Описания погребального обряда и инвентаря дают представления о развитии некоторых ремесел, быте и верованиях населения древнего города. Однако следы самого летописного Изяславля обнаружены не были. Городище Вал было отнесено к XV—XVI вв., а найденные там материалы XI в. связаны с селищем, которое могло существовать на этом месте до строительства укреплений. Городище Замэчек, где были найдены материалы XI в., было определено А. Н. Лявданским как «кремль», «центр общественной и религиозной жизни», убежище, но не военное укрепление или торговый центр²⁰. Время его сооружения определялось «не ранее начала XI в.». Однако непосредственно после первого года раскопок, осенью 1926 г. (а городище Замэчек исследовалось экспедицией А. Н. Лявданского только в 1926 г.), на выставке, организованной в Белорусском государственном музее материалы раскопок Замэчка датировались концом X—XI вв., а само городище характеризовалось как культурный центр и убежище²¹. Возможно, изменения во взглядах А. Н. Лявданского на характер и датировку памятника произошли не без влияния доклада Д. И. Довгялло²², прочитанного последним в ноябре 1926 г. в Историко-Археологической комиссии Инбелкульта одновременно с докладом А. Н. Лявданского о результатах раскопок в Заславле. В своей работе Д. И. Довгялло, дав довольно полный обзор существующей литературы по истории Заславля (правда, с оценкой многих работ нельзя согла-

ситься), привел доказательства (на наш взгляд, малоубедительные) недостоверности летописного предания об основании города князем Владимиром Святославичем и отнес время возникновения Изяславля к началу XII в. (впрочем, в этой же работе он датирует город и XI—XII вв.)²³. Положительной стороной работы Д. И. Довгялло было описание экономического состояния Заславля в середине XVIII в. Это была последняя работа, в которой история Заславля прослеживалась на протяжении девяти столетий.

Возобновилось изучение Заславля лишь в пятидесятые годы. По результатам раскопок курганного могильника в 1957 г., когда в некоторых захоронениях были найдены вместе круговые и лепные сосуды, Э. М. Загорульский датировал древнейшие курганы Заславля X в.²⁴ П. А. Раппопорт по форме укреплений датировал городище Замэчек XI—XII вв.—временем широкого распространения оборонительных сооружений правильной геометрической формы, предположив, что городище является феодальной усадьбой²⁵. Начиная с 1967 г. ряд лет раскопки в Заславле проводил Г. В. Штыхов. Исследовались курганный могильник, оба городища и территория, прилегающая к городищу Вал. В результате исследований был открыт городской посад XI—XIII вв.—неотъемлемая часть средневекового города и слои древнерусского времени на городище Вал. На этом же городище В. А. Гилеп в 1968 г. зафиксировал полужемляничное жилище XI—XII вв. Все это позволило Г. В. Штыхову заключить, что город на месте современного Заславля возник в конце X в., но укрепления его детинца были уничтожены при строительстве позднесредневековых оборонительных сооружений²⁶. В последнее десятилетие появилось несколько работ, в которых рассматриваются укрепления городища Вал. Время их строительства устанавливается авторами лишь на основе определения фортификационной системы, к которой принадлежит заславский замок²⁷. С 1977 г. археологические исследования в Заславле проводятся автором. Изучается курганный могильник, в котором выявлены еще четыре курганные группы. Значительные раскопки проведены на городище Замэчек, время сооружения которого на основании материалов, полученных при раскопках площадки городища и прорезки вала и рва, определяется второй половиной — концом X в. Материалы последних исследований дают возможность по-новому взглянуть на начальный этап истории города²⁸, однако окончательное решение вопроса о времени возникновения Изя-

славля, о социальной и экономической жизни города в эпоху средневековья связано с дальнейшим археологическим изучением Заславля.

- ¹ Лаврентьевская летопись.—ПСРЛ, т. I. СПб, 1846, с. 131, 132; Летопись по Воскресенскому списку.—ПСРЛ, т. VIII, СПб, 1856, с. 28.
- ² Лаврентьевская летопись.—ПСРЛ, т. I, с. 130, 131; Ипатьевская летопись.—ПСРЛ, т. II, СПб, 1843, с. 11.
- ³ Татищев В. Н. История Российская, т. 2.—М.—Л., 1963, с. 141—142; т. 4.—М.—Л., 1964, с. 187—188.
- ⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. I, 3-е изд.—СПб, 1830, с. 240—242, прим. № 398.
- ⁵ Narbutt T. Dzieje starożytnie narodu Litewskiego, t. 3.—Wilno, 1838, s. 234—265.
- ⁶ Неволин К. А. Общий список русских городов. Полн. собр. соч., т. 6.—СПб, 1859, с. 54—55.
- ⁷ Татищев В. Н. История Российская, т. 2; Соловьев С. М. История России, т. I.—М., 1959, с. 172, 173.
- ⁸ Бестужев-Рюмин К. О составе русских летописей до конца XIV века.—СПб, 1868, с. 42, 50; Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах.—СПб, 1908, с. 173—175, 242, 247—251; Костомаров Н. Исторические монографии и исследования, т. XIII.—СПб.—М., 1881, с. 172—177; Соколов Б. М. Эпические сказания о женитьбе князя Владимира (Германо-русские отношения в области эпоса).—В кн.: Ученые записки Саратовского университета, вып. 3. Саратов, 1923, с. 69—122; Рыдзевская Е. А. К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей русской летописи.—В кн.: Древняя Русь и Скандинавия в IX—XIV вв. М., 1978, с. 209—217; Хрушев И. П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI—XII столетий.—Киев, 1878, с. 79—84; Леонардов Д. С. Полоцкий князь Всеслав и его время.—В кн.: Полоцко-Витебская старина, вып. III. Витебск, 1916, с. 88—100.
- ⁹ Гаусман М. А. Заславль. Исторический очерк. МГВ, 1877, № 49—51, с. 730—731, 749, 765; Живописная Россия, т. III, ч. 2.—СПб.—М., 1862, с. 361—362.
- ¹⁰ Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю.—Современник, т. XVIII, с. 33—34.
- ¹¹ Jelski A. Zaslów Litewski.—Słownik geograficzny Królestwa polskiego i innych Krajów słowiańskich, t. XIV. Warszawa, 1895, s. 141—143; Tyszkiewicz K. Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej.—Teka Wileńska, 1856, 6, s. 103—137.
- ¹² Игнатъев Р. Г. Местечко Заславль или Изяславль, город потомков Рогнеды. Минские губернские ведомости, 1878, № 1, 2, с. 9—10, 24; Он же. Раскопка курганов в местечке Заславле Минского уезда.—МГВ, 1878, № 24, 25, с. 377—378.
- ¹³ Игнатъев Р. Г. Раскопка курганов в местечке Заславле Минского уезда.—МГВ, 1878, № 24, 25, 26, 27, с. 377—378, 400—401, 423, 442—443; Он же. О памятниках древности в Минской губернии. В кн.: Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. XXXV, ч. I.—Антропологическая выставка 1879 г., т. III. М., 1880, с. 221—223; Указатель Московского Исторического музея.—М., 1893, с. 131, 132.

- ¹⁴ Данилевич В. Е. Очерки по истории Полоцкой земли до конца XIV века.— Киев, 1896, с. 60; Довнар-Запольский М. В. Очерки истории кривичской и дреговичской земли до конца XII века.— Киев, 1891, с. 49—50; Иловайский Д. И. История России, т. I, 2-е изд.— М., 1906, с. 323.
- ¹⁵ Это было характерно и для более ранних работ, например Турчинович О. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен.— СПб, 1857.
- ¹⁶ Слупский А. Изяслав и Туров рассадники христианства, основанные Владимиром св. в нынешней Белоруссии.— Северо-Западный календарь на 1887 г. Мн., 1888, с. 126—136; Миронович И. Рогнеда и судьба ее потомков в городе Изяславле.— Вильно, 1888; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. т. IX. СПб, 1905, с. 516—518 (статья Сапунова С. А. о Заславле). К этим работам примыкает вышедшая уже в наши дни статья Ермаловича М. И. (Першыя старонкі, ПГКБ, 1979, № 1, с. 31—33), в которой совершенно не принимается во внимание накопленный археологический материал.
- ¹⁷ Этот доклад Л. У. Дашкевича был опубликован в журнале «Вольны сцяг», 1921, № 5—7.
- ¹⁸ Минское общество истории и древностей.— Вестник Народного Комитета Просвещения, ССРБ, 1921, № 2, с. 40—42; Дневник раскопок, произведенных в м. Изяславль Минского у. В. Сушинским в 1921 г. Архив ЛОИА, ф. 2, оп. I, д. 117.
- ¹⁹ Ляўданскі А. Н. Археалёгічныя раскопкі ў м. Заслаўі Менскай акругі.— Працы, т. I, с. 1—95; Дубінскі С. А. Дадатковыя раскопкі ў Заслаўі.— Працы, т. I, с. 253—255.
- ²⁰ Ляўданскі А. Н. Археалёгічныя раскопкі ў м. Заслаўі..., с. 9, 11, 67, 84.
- ²¹ Археалёгічная выстаўка ў Бел. дзярж. музэі.— Савецкая Беларусь, № 256, 1926.
- ²² Даўгяла Зьм. Заслаўе на Меншчыне.— Працы, т. I, с. 97—121.
- ²³ Там же, с. 111, 113, 114.
- ²⁴ Материалы и отчет раскопок хранятся в Государственном музее БССР.
- ²⁵ Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв.— М.—Л., 1956, с. 93.
- ²⁶ Штыхов Г. В. Заславль в свете новых раскопок.— ТДКАБ.— Мн., 1969, с. 132—141; он же. Ажываюць сівыя стагоддзі.— Мн., 1974, с. 115—131; он же. Города Полоцкой земли.— Мн., 1978, с. 83—90.
- ²⁷ Гилеп В. А. Некоторые сведения о памятниках в Заславле.— ТДКАБ, Мн., 1969, с. 142—143; Калнин В. Оборонный вал в Заславле.— Беларускія старажытнасці. М., 1972, с. 194—198; Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII ст.— Мн., 1978, с. 80—82.
- ²⁸ Заяц Ю. А. К вопросу о происхождении Изяславля.— В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981, с. 118.

К ИЗУЧЕНИЮ КУРГАНОВ СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ X—XIII вв.

Раскопки погребальных памятников на территории Полоцкой земли начались в первой половине XIX в. Одним из первых исследователей археологических памятников Белоруссии был З. Доленга-Ходаковский. Его исследования остались неопубликованными¹. Есть некоторые сведения о раскопках, проведенных на Витебщине в середине прошлого века А. Плятером и А. Брандтом². К. А. Говорский в начале 50-х годов раскопал несколько курганов возле Полоцка³. В бывших Минском и Борисовском уездах курганы исследовали братья Евстафий и Константин Тышкевичи. Е. Тышкевич определял курганы как древние погребения славян, а не как братские могилы воинов, как тогда думали. К. Тышкевич сделал ряд верных наблюдений под погребальным обрядом раскопанных им курганов⁴. В Борисовском, Виленском и других уездах раскопки вел А. К. Киркор. Он правильно датировал курганы с труположением в основном XI в. Погребения по обряду трупосожжения А. К. Киркор отнес к более раннему времени⁵. За столетие многие курганные могильники уничтожены. Тем большее значение для нас приобретает список археологических памятников бывшего Минского уезда, опубликованный Р. Г. Игнатьевым⁶. В северной части Борисовского района и в смежных районах Витебской области изучали курганные древности М. Ф. Кусцинский и Ф. Веренько. М. Ф. Кусцинский раскопал более 100 насыпей⁷. Ф. Веренько исследовал курганы у д. Путилковичи и составил археологическую карту окрестностей деревни. Вещи из его раскопок хранятся в музеях Польши⁸.

Большое значение имеют работы Е. Р. Романова и Ф. В. Покровского. Их деятельность относится к последней трети XIX в. Е. Р. Романов раскапывал курганы в бывшем Сенненском уезде Витебской губернии. Близ д. Сокольники (бывшее имение Каховка) Витебского района он раскопал каменные могилы, датировав их XI в. Но, по-видимому, это могилы XII—XIII вв. В каменных могилах жальничного типа Е. Р. Романов видит новый этап развития курганного ритуала погребения, но без курганной насыпи⁹.